2024-02-08 **8 февраля – День российской науки. Публикация Г.А. Зюганова к 300-летию Российской Академии наук**

Два гениальных человека стоят у основания Российской Академии наук – русский Император Пётр Великий и немецкий учёный Готфрид Лейбниц.

Лейбниц не был понят и оценён у себя на родине – Берлинская Академия, основателем он был, даже не знала о его смерти, сын ганноверского герцога, ставший английским королём, оскорблял его, Лейбниц называл Ганновер своей тюрьмой. Но он высоко ценил Петра, с которым был лично знаком: «Удивляюсь в этом государе столько же его гуманности, сколько познаниям и острому суждению». А Пётр внимательно слушал советы и рекомендации великого учёного. «Покровительство наукам всегда было моей главной целью, только недоставало великого монарха, который достаточно интересовался бы этим делом» – говорил Лейбниц.

И он нашёл этого великого монарха не в «просвещённой Европе», а в далёкой России. О Лейбнице говорили, что он любил наблюдать, как расцветают в чужом саду растения, семена которых он предоставил сам – точнее не скажешь. Ему не довелось увидеть, как

принялся его посев в России – он умер ещё до основания Российской Академии наук – но семена он передал в руки мудрого и заботливого садовника – Петра Великого.

Как не вспомнить знаменитую формулу – «Кадры решают всё!»? В России тех времён не было развитой системы просвещения и образования – поэтому при Академии были созданы университет и гимназия, именно для выращивания своих кадров «от младых ногтей», которые придут на смену иноземным академикам. И академики получали жалованье не за пустопорожние философствования, а за обеспечение научно-технического развития государства.

Но даже Пётр, при всей его гениальности и самодержавной власти, не мог решить важную системную проблему. Статистика показывает, что рождение детей, генетически наделённых талантами и способностями, равномерно распределено во всех слоях общества. Появление гения равновероятно и в крестьянской, и в дворянской семье – далее работает только среда и воспитание. Значит, в интересах и народа, и государства, как можно раньше выявить будущего гения и предоставить ему возможности получения образования – независимо от классового статуса и материального положения.

Именно такой подход был реализован при Советской власти. Старшее поколение хорошо помнит огромные тиражи серии «Почемучкины книжки», для самых маленьких, начиная с детского сада – «Как устроен атом», «Как ткани ткут и нити пряду», «Какая завтра погода», «Весёлая математика» и многие другие. Практически везде были авиамодельные кружки, и занятия начинались со знакомства с законом, открытым одним из первых академиков РАН Даниилом Бернулли, как основой полёта аппаратов тяжелее воздуха. При каждой школе была метеорологическая площадка, и детей приучали вести дневники наблюдений, учили обобщать и анализировать данные. На пришкольных участках юннаты наблюдали за ростом и развитием растений, проводили опыты по селекции. Журналы «Юный натуралист» и «Юный техник», а для более старших ребят – «Квант» прививали интерес к науке, биологии и технике.

Для отбора самых способных журналы проводили конкурсы, а выездные приёмные комиссии ведущих вузов густым гребнем прочёсывали глубинку, чтобы не упустить ни один талант. Для самых способных ребят при вузах создавали физматшколы и

школы-интернаты для тех, кто жил в провинции, чтобы подготовить их к вступительным экзаменам.

В обществе формировался культ знаний, было престижно быть физиком, математиком, биологом, а не развлекать публику с эстрады. И, конечно же, в вузы принимали по способностям и талантам, вопрос о плате за обучение даже не стоял, государство выделяло стипендии для студентов.

Как тут не сравнить с пресловутым «циркуляром о кухаркиных детях» министерства просвещения от 30 июня 1887 года: «*гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих, за исключением разве одарённых гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию* »? И для реализации этого циркуляра была повышена плата за обучение и ликвидированы подготовительные классы.

Но с уверенностью можно сказать, что именно в советские времена российская наука пришла к тому вектору развития, который наметил Пётр Великий – развитие науки для развития страны, поиск своих талантов и выращивание собственных научных кадров. Как говорил академик Арцимович, первым в мире осуществивший термоядерную реакцию, лауреат Сталинской и Ленинской премий: «Наука находится на ладони государства и согревается теплом этой ладони. Конечно, это не благотворительность, а результат ясного понимания значения науки».

И результат – первенство в создании искусственного сердца и создании новой системы здравоохранения, первенство в космосе и освоении мирного атома, цепные реакции Николая Семёнова и гетероструктуры нашего товарища по фракции Жореса Алфёрова.

Перекройка просвещения, образования и науки «на либеральный манер» безграмотными «реформаторами» безусловно, нанесла огромный вред и самой России, и академической науке. Но не зря сказал поэт, что у науки нрав не робкий – и я уверен, что возродится и разумная система воспитания и образования, и академическая наука.

И фракция КПРФ в Государственной Думе, и все коммунисты России работают для

этого.

Председатель ЦК КПРФ,

Руководитель фракции КПРФ

в Государственной Думе РФ

Г.А. Зюганов.